

DOI: 10.25178/nit.2018.4.13

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОРОДСКОГО РАССЕЛЕНИЯ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИКАХ ЮЖНОЙ СИБИРИ В СЕРЕДИНЕ XX — НАЧАЛЕ XXI ВЕКА*

TRANSFORMATION OF URBAN SETTLEMENT IN THE NATIONAL REPUBLICS OF SOUTHERN SIBERIA IN THE MID-20th TO EARLY 21ST CENTURY

Елена Е. Тиникова

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Российская Федерация

Elena E. Tinikova

Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Russian Federation

В статье актуализирована проблема неравномерного размещения населения в столичных городах и отдаленных от региональных центров территориях. Автор полагает, что существующие классификации уровня урбанизационного развития регионов России не учитывают в полном объеме специфику национальных субъектов страны и не отражают реальную картину их городского развития. Для понимания существующих трендов урбанизации в национальных республиках Южной Сибири (Алтае, Туве и Хакасии) необходимо в исторической ретроспективе проследить процесс изменения городского расселения как минимум за последние пол века. В качестве нижней хронологической границы выбран 1945 год как точка отче-

The article actualizes the problem of uneven distribution of the population between the capital cities, on the one hand, and territories remote from the regional centers, on the other. The author posits that the existing classifications of urban development levels in Russia's regions do not account for the ethnic ("national", "natsionalnye") subjects of the federation and do not present a true picture of their urban development. In order to understand the existing trends of urbanization in the national republics of Southern Siberia (Altai, Tuva and Khakassia), it is necessary to follow the changes in urban settlement trends for at least the last half century of their history. The year 1945 was chosen as the

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект «Исследование региональной модели урбанизационного развития Южной Сибири в 1945–2017 гг.», грант № 18-39-00074 мол. а).

The study was funded by RFBR (Research project «Study of the regional model of urban development in southern Siberia in 1945-2017», Grant No. 18-39-00074 mol. a).

Тиникова Елена Евгеньевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела международных и межрегиональных связей Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Адрес: 655017, Россия, г. Абакан, ул. Щетинкина, д. 23. Тел.: +7 (929) 319-11-84, +7 (3902) 223-171. Эл. адрес: lena.tinikova@mail.ru ORCID ID: 0000-0002-5501-8940

Tinikova Elena Evgenievna, Candidate of History, Senior research fellow, Department of international and interregional relations, Khakass Research Institute of Language, Literature and History. Postal address: 23 Shchetinkina St., Abakan, 655017 Russian Federation. Tel.: +7 (929) 319-11-84, +7 (3902) 223-171. E-mail: lena.tinikova@mail.ru

та начала относительно стабильного периода в истории нашей страны, после окончания Великой Отечественной войны. На выбор хронологических рамок повлияло также вхождение в состав РСФСР в 1944 г. Тувинской автономной области.

Выявлены особенности размещения городского населения указанных республик в разрезе типов поселений: поселков городского типа, малых, средних и больших городов. Проанализированы основные факторы, которые оказывали существенное влияние на эволюцию городских систем региона: индустриальное развитие, миграция, естественный прирост/убыль населения, административные преобразования, уровень жизни городского населения.

Анализ и систематизация исторических и статистических материалов позволили предложить периодизацию развития урбанизационных процессов в Южной Сибири на основе динамики территориального размещения городского населения. Исследование показало, что многие городские поселения региона сегодня за редким исключением находятся в кризисном состоянии. Ситуация осложняется наличием целого комплекса неразрешенных социальных проблем в этих населенных пунктах: монопрофильность градообразующей базы, жилищные, экологические и инфраструктурные проблемы.

Ключевые слова: Южная Сибирь; городское расселение; урбанизация; население; город; Алтай; Тува; Хакасия

lower chronological boundary and the beginning of a relatively stable period in the history of Russia after the end of the Great Patriotic War. The choice of the chronological framework was also informed by the accession of the Tuvan autonomous region into the USSR in 1944.

The author identified several features of the urban population of these republics in the context of various settlement types: urban-type townships, small, medium and large cities. The main factors that significantly influenced the revolution of urban systems in the regions have been found to include industrial development, migration, natural population increase/decrease, administrative changes and the urban standard of living.

Analyzing and systematizing historical and statistical materials allowed us to suggest a new periodization of the development of urbanization in South Siberia based on the dynamics of the territorial distribution of the urban population. The research showed that many urban settlements in the region, with rare exceptions, are in a state of crisis nowadays. The situation is further complicated by a number of unresolved social issues in these localities, such as the "single economic profile" of the town, the housing crisis, as well as environmental and infrastructural problems.

Keywords: South Siberia; urban distribution; urbanization; population; city; Altai; Tuva; Khakassia

Введение

Вопросы территориального распределения населения всегда были актуальны для России в силу ее протяженности и диспропорционального расселения. В течение последних столетий руководство государства делало ряд попыток увеличить приток внутренних мигрантов в восточные районы страны, ведь степень заселенности этих пространств во многом влияет на вопросы национальной безопасности и удержания единства страны. В XX веке особое внимание стало уделяться проблемам трансформации сети поселений и распределению между ними наличного населения в результате стремительного формирования индустриально-урбанистического общества. Однако если в центральных районах страны переход от общества традиционного к индустриально-урбанистическому хронологически начался раньше, то модернизационные процессы как явление, повлиявшее на все стороны жизни общества, затронули территорию национальных республик Южной Сибири лишь во второй половине XX века.

Именно промышленное освоение региона явилось решающим фактором эволюции городской системы. В годы Великой Отечественной войны в результате эвакуации промышленных предприятий на восток в Сибири свершилась «своеобразная промышленная революция военного времени» (Букин и др., 2011: 325), которая повлияла на становление индустриально-урбанистического общества здесь. Существенную роль в этом процессе сыграли квалифицированные кадры, которые являлись не только носителями профессионально-производственных компетенций, но и как правило высоких стандартов бытовой культуры. Первые послевоенные годы в Южной Сибири, как и в целом по стране, были связаны с восстановлением народного хозяйства. Перед Тувой, как новой автономной областью в составе СССР (с 1944 г.), стояли также приоритетные задачи создания собственной топливно-энергетической базы, расширения производства строительных материалов, а также организации производства основных видов продукции массового потребления на основе местного сырья (История Тувы, 2016: 71). В результате масштабных преобразований в регионе в первые послевоенные годы значительно изменилась структура городского расселения, в первую очередь за счет преобразования сельских населенных пунктов в городские.

В течение всего советского периода сохранялся тренд на расширение количества городских поселений не только путем изменения статуса уже существующих населенных пунктов, но и в результате формирования новых. Распад Советского Союза и последовавшие вслед за этим масштабные системные изменения всех сторон жизни российского общества привели к смене приоритетов государства в области внутренней политики, многие программы хозяйственного освоения восточных территорий страны были свернуты, что не могла ни сказаться на развитии городских поселений (Демографическая история Западной Сибири, 2017: 226). В постсоветский период на территории национальных республик Южной Сибири наблюдался обратный процесс смены административно-территориальных статусов городских поселений на сельские и незначительный отток городских жителей на село или за пределы региона в поисках лучшей жизни.

Анализ трансформации сети городских поселений региона необходим для решения одной из ключевых проблем современной российской урбанистики — проблемы оценки отечественной модели урбанизации, поскольку целостная картина урбанизационного развития страны с учетом ее протяженности и уникального исторического прошлого отдельных ее субъектов не может сложиться без детального анализа урбанизационных процессов в конкретных регионах России. В национальных субъектах специфика протекания урбанизационных процессов всегда так или иначе связана с этническим фактором. Однако до сих пор на материалах национальных республик Южной Сибири данный тезис не был ни подтвержден, ни опровергнут. Между тем, в современной науке существует несколько попыток встраивания Хакасии, Тувы и Алтая в общероссий-

скую модель урбанизационного развития (более подробно этот вопрос будет рассмотрен ниже), но все они не учитывают в полном объеме специфику национальных субъектов страны и поэтому не отражают реальную картину их городского развития.

В 2018–2019 гг. коллектив ученых из Хакасии, Тувы и Горного Алтая под руководством автора данной статьи, в рамках реализации проекта «Исследование региональной модели урбанизационного развития Южной Сибири в 1945–2017 гг.», поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований, планирует осветить все стороны урбанизации региона. И каркасом всего научного исследования является как раз характеристика особенностей регионального городского расселения, осуществление которой возможно только путем анализа нормативно-правовых актов и сведений статистического учета населения.

В данной статье представлены основные результаты исследования, посвященного проблемам эволюции системы городских поселений в национальных республиках Южной Сибири.

В исследовании были использованы данные переписей населения по республикам Хакасия, Тыва и Горный Алтай 1959, 1970, 1979, 1989, 2002 и 2010 гг., а также сведения текущего статистического учета, представленные на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru>) в разделе «Демография». На этом же сайте в разделе «Базы данных» мы использовали показатели муниципальных образований в разрезе одного или нескольких субъектов России. Информационной основой для анализа структурно-функциональной типологии городов Южной Сибири стали опубликованные статистические данные (Регионы России ... , 2017), а также сведения с официальных сайтов инвестиционных порталов Республики Алтай (<http://altayinvest.ru>), Республики Тыва (<http://ituva.ru>) и Республики Хакасия (<https://invest.r-19.ru>).

Проблема классификации уровня урбанизационного развития

Республики Хакасия, Тыва и Алтай, несмотря на территориальную и культурно-историческую близость, сегодня являются регионами с разным уровнем развития урбанизационных процессов.

Урбанизация является объектом исследования разных отраслей научного знания, поэтому существует множество различных классификаций регионов России по уровню развития урбанизации. Приведем в качестве примеров некоторые из них.

В советской науке уровень урбанизации регионов определялся как доля городского населения в общей численности населения территории (Пивоваров,

1976: 15). С этих позиций Хакасию можно отнести к регионам с относительно высоким уровнем урбанизации, так как доля городского населения здесь на 2017 г. составляла 68,8%, Туву — к регионам со средним уровнем развития урбанизационных процессов, так как указанный показатель здесь был равен 54%, а Горный Алтай — к слабоурбанизированным регионам, поскольку доля городского населения остановилась в республике на отметке 29,2%.

Между тем, являясь одной из наиболее популярных, данная классификация имеет ряд существенных недостатков: не всегда абсолютные и относительные данные роста городского населения совпадают, не учитываются региональные особенности структуры городских поселений.

В современной отечественной экономической науке предложено использовать индекс урбанизации для классификации регионов по достигнутому уровню урбанизации (Ефимова, 2014). Значения данного индекса зависят от урбанистической структуры региона и от доли городского населения в общей численности населения региона. Е. А. Ефимовой были проведены межрегиональные сопоставления уровня и динамики урбанизации за период 2002-2012 гг., что позволило ученой классифицировать субъекты Российской Федерации на пять групп по индексу урбанизации. Согласно этой классификации республики, Алтай и Тува относятся к регионам с крайне низким уровнем урбанизации, в то время как Хакасия — к регионам со средним уровнем урбанизации (там же: 5).

Иной подход к оценке уровня урбанизированности регионов России был предложен современными географами-геоурбанистами. Р. А. Попов разработал метод сопряженного анализа урбанизированности России и ее регионов на основе совокупности показателей, среди которых ключевыми являются: доля городского населения, его плотность, густота и средняя людность городских населенных пунктов, доля крупногородского населения и число больших городов (Попов, 2005: 234). По данной классификации Хакасия Р. А. Попов относит к регионам второго типа урбанизации (которые он также называет дополнительными очагами урбанизации), характерными чертами которого являются относительно ранняя урбанизация, весьма низкая плотность сельского населения, очень высокая концентрация городского населения, его высокая централизация. Тува и Алтай относятся к регионам активной периферийной урбанизации с крайне слабым урбанизированным малонаселенным регионам соответственно. К характерным чертам урбанизации Тувы Р. Попов относит очень низкую густоту городских населенных пунктов и малое число больших городов. Особенности Горного Алтая названы неразвитость урбанистической структуры и отсутствие больших городов.

Мы считаем, что перечисленные критерии оценки уровня урбанизированности регионов России не учитывают в полном объеме специфику национальных субъектов страны и не отражают реальную картину их городского развития. Для понимания существующих трендов урбанизации в национальных респу-

бликах Южной Сибири необходимо в исторической ретроспективе проследить процесс изменения городского расселения.

Эволюция системы городского расселения Южной Сибири

Система расселения региона представляет собой территориальное сочетание городских и сельских поселений, между которыми существуют относительно четкое распределение функций, а также производственные и социальные связи (Алаев, 1983), при этом именно крупные городские центры выступают в качестве опорного каркаса всей системы расселения. Поэтому характеристика системы городского расселения включает в себя не только данные о структуре городских населенных пунктов, их людности, но и их структурно-функциональную типологию, а также анализ роли миграции в динамике городского пространственного развития.

Трансформация городского расселения всегда являлась отражением политики государства в области социально-экономического развития. Послевоенные реформы советской власти повлекли за собой активное освоение восточных территорий страны, преобразование сельских населенных пунктов в городские.

Тува является ярким примером большой роли административных преобразований в развитии урбанизационных процессов. Если в начале 1945 г. здесь насчитывалось одно городское поселение — город Кызыл, то в 1959 г. их было уже шесть. В 1945 г. статус городов получили районные центры Чадан, Шагонар, Туран, которые функционировали как административные центры районов. К городским поселениям Тувы также были отнесены два поселка городского типа — Хову-Аксы в 1956 г. (промышленный центр, возникший в связи с созданием комбината «Тувакобальт») и Кызыл-Мажалык в 1959 г. (райцентр Барун-Хемчикского района). Реализация программ развития индустриальной базы национальных окраин, в том числе Сибири, в 1960–1980-е гг. привела к быстрым темпам роста городов Тувы: почти в 2,5 раза увеличили свою численность Кызыл, Чадан и Шагонар. В 1964 г. статус города получил Ак-Довурак — центр асбестодобывающей промышленности, население которого за двадцать лет выросло в семь раз.

Политика массового градообразования в Сибири в послевоенный период затронула и Хакасскую автономную область. Здесь в 1945–1959 гг. появилось 13 новых рабочих поселков (Тиникова, 2017: 11). В 1966 г. поселки Дзержинский и Абаза были преобразованы в города районного подчинения — Сорск и Абазу. Немного ранее, в 1962 г. села Копьево, Бискамжа и Бельтырское получили статус поселков городского типа. С начала 1970-х гг. наступил новый этап промышленного освоения Хакасии в связи со строительством Саянского территориально-производственного комплекса. Бурное экономическое развитие региона повлекло за

собой увеличение притока трудовых ресурсов из других районов страны, возведение новых промышленных гигантов — появление новых городских поселений: города Саяногорска и поселка городского типа Пригорска.

Совсем иная ситуация сложилась на Алтае. До середины 1960-х гг. здесь существовало единственное городское поселение — город Горно-Алтайск (до 1948 г. Ойрот-Тура). Затем статус поселков городского типа получили Акташ и Веселая Сейка. В советский период Горно-Алтайская автономная область продолжала оставаться слабо урбанизированным регионом, что было обусловлено хозяйственной специализацией региона на отгонно-пастбищном животноводстве и особенностями организации сети населенных пунктов, многие из которых были сезоннообитаемыми (Ложкина, 2011: 101).

После распада Советского Союза в административно-территориальном устройстве региона произошли значительные изменения: в 2003 г. город Абаза Таштыпского района и город Сорск Усть-Абаканского района Хакасии были отнесены к категории городов республиканского значения, 10 поселков городского типа Южной Сибири приобрели статус сельских населенных пунктов. В результате в настоящий момент городское население национальных республик Южной Сибири проживает в 11 городах и 7 поселках городского типа.

В целом в рассматриваемый период процесс градообразования не был линейным. Наибольший прирост городских поселений пришелся на вторую половину 1940-х – 1960-е гг., когда на карте Южной Сибири появилось 6 новых городов и 20 поселков городского типа. Противоположные процессы в административно-территориальном устройстве региона стали наблюдаться в постсоветский период, но достигли своего максимума в первое десятилетие XXI века. Во многом это объясняется наличием льгот, предоставляемых жителям сельской местности. Иными словами, с экономической точки зрения статус сельского поселения для жителей населенного пункта более выгоден, чем статус поселка городского типа.

Динамика изменения людности городских поселений Южной Сибири также не отличается стабильностью (табл. 1). Абсолютное большинство городских поселений в изучаемый период относились к категории малых, причем речь идет как о городах, так и поселках городского типа. Средние города появились лишь во второй половине XX века: в Хакасии — Абакан и Черногорск еще в 1950-е гг., Саяногорск с конца 1980-х гг., в Туве — Кызыл с начала 1970-х гг. Население Горно-Алтайска выросло до 50 тыс. человек лишь в конце 1990-х гг.

В настоящее время к категории больших городов относятся лишь столичные Абакан, в котором проживает около 180 тыс. человек, и Кызыл, с численностью населения около 116 тыс. С последних лет советской власти установился тренд на уменьшение количества городских поселений с численностью населения до 20 тыс. человек.

Таблица 1. Динамика численности городских поселений Южной Сибири с 1945 по 2017 гг.¹

Table 1. Dynamics of the number of urban settlements in Southern Siberia from 1945 to 2017.

Тип городских поселений	Год							
	1945	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2017
Динамика численности городских поселений Хакасии (город/пгт)								
до 5 тыс.	-/6	-/9	-/7	-/9	-/10	-/8	-/5	-/5
5–10 тыс.	-/2	-/5	-/5	-/5	-/5	-/4	-/3	-/1
10–20 тыс.	-	2/3	2/3	2/3	2/3	2/1	2/1	2/1
20–50 тыс.	2/-	-	-	1/-	-	-	1/-	1/-
50–100 тыс.	-	2/-	2/-	1/-	2/-	2/-	1/-	1/-
100–250 тыс.	-	-	-	1/-	1/-	1/-	1/-	1/-
Динамика численности городских поселений Тувы (город/пгт)								
до 5 тыс.	3/-	3/2	2/2	-	-	-/1	1/-	1/-
5–10 тыс.	-	1/-	2/-	3/2	1/2	2/-	1/-	1/-
10–20 тыс.	-	-	-	1/-	3/-	2/-	2/-	2/-
20–50 тыс.	1/-	1/-	-	-	-	-	-	-
50–100 тыс.	-	-	1/-	1/-	1/-	-	-	-
100–250 тыс.	-	-	-	-	-	1/-	1/-	1/-
Динамика численности городских поселений Алтая (город/пгт)								
до 5 тыс.	-	-	-/2	-/2	-/2	-	-	-
5–10 тыс.	-	-	-	-	-	-	-	-
10–20 тыс.	-	-	-	-	-	-	-	-
20–50 тыс.	1/-	1/-	1/-	1/-	1/-	-	-	-
50–100 тыс.	-	-	-	-	-	1/-	1/-	1/-
100–250 тыс.	-	-	-	-	-	-	-	-

Прим.: в таблице через знак слеш «/» представлены данные по городам и поселкам городского типа. Например, в 1945 г. в Хакасии было 6 поселков городского типа численностью до 5 тыс. человек, 2 — до 10 тыс. человек и 2 города численностью от 20 до 50 тыс. человек.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что более 60% городов Южной Сибири (6 городов из 11: Абаза, Сорск, Саяногорск, Чадан, Шагнар и Туран) являются малыми с населением до 50 тыс. человек, при этом многие из них от-

¹ Составлено по Базе данных показателей муниципальных образований Росстата: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm

носятся к городам монопрофильным (с градообразующим предприятием), что влечет за собой определенные риски: закрытие или кризис предприятий может привести к кризису всего поселения. Такая ситуация, например, в последние годы сложилась в Абазе. Однако наличие значительного количества подобного типа городов сказывается также в целом на кризисе городского расселения: их жители, лишившиеся работы, зачастую не имеют возможности для переезда в более крупные многопрофильные города, лишая таким образом перспектив развития всю систему городов региона (Горин, Нецадин, 2010: 142–143).

Интересно, что численность населения некоторых городов региона (Сорска, Чадана, Шагонара и Турана) составляет менее 12 тыс. жителей, то есть ниже принятой в стране квалитетической нормы¹ городского поселения в статусе города. Они сохраняют статус города, так как имели его раньше, или благодаря историческим событиям (Коломак, 2015: 66). В то же время людность поселка городского типа Усть-Абакан уже превышает показатель в 15 тыс. человек. Отсутствие четких критериев отнесения поселений к категории городских или сельских, особенно в отношении малых городов, наводят на мысль о невозможности определения уровня урбанизированности региона только на основе количественных изменений этого показателя.

Рурализация² и административно-территориальные преобразования постсоветского времени привели к снижению численности городского населения. Лишь в 5 городских поселений из 18 численность населения за последние 25 лет не только не снизилась, но и выросла — городах Абакане, Кызыле, Шагонаре и Горно-Алтайске, а также хакасском поселке городского типа Аскизе. Наиболее существенный рост числа жителей произошел, конечно, в столицах республик как наиболее привлекательных с точки зрения социально-экономического развития территориях. При этом рост численности населения наблюдается не только в столичных городах, но и в пристольных населенных пунктах, жители которых имеют потенциальные возможности для удовлетворения своих потребностей в ежедневной транспортной доступности. Эта ситуация наблюдается в большинстве регионов России (Карачурина, Мкртчян, 2016: 49).

Следует отметить, что для Хакасии характерна высокая степень использования агломерационного потенциала. Еще в советские годы при планировании развития городов Абакан и Черногорска речь шла о создании единой Абакано-Черногорской агломерации. По существу, с точки зрения ежедневного маятникового передвижения населения, эта агломерация уже сложилась, и здесь сосредоточена большая часть городского населения республики — 73,8%. Кон-

¹ По российским нормам населенный пункт может получить статус города, если он имеет численность населения больше 12 тыс. человек, при этом менее 15% его жителей заняты в сельском хозяйстве. В рекомендациях ООН для возможности сопоставления урбанизации стран и других целей считать городами предлагается поселения с численностью населения 20 тыс. и более.

² Рурализация — процесс, обратный урбанизации, означающий отток населения из городов в сельскую местность (в 1990-е гг. в основном был связан с ухудшением в них экономической ситуации).

центрация населения в зоне агломерации имеет неоднозначные последствия: с одной стороны, территория агломерации за счет численности населения имеет стимул и ресурс социально-культурного и торгового развития, с другой стороны, стягивание населения (как правило, трудоспособного возраста) в одной географической точке ведет к росту дисбаланса в размещении многих отраслей экономики, сфер бизнеса, социальных объектов. Также в Хакасии имеют место мини-агломерации, связанные с организацией сельской местности вокруг малых городов и поселков, что ведет к интенсивному включению городских принципов жизни в сельскую среду.

Неудивительно, что именно столицы республик постепенно стали многофункциональными центрами, выполняя помимо административно-хозяйственных функций, индустриально-транспортные и торговые, что повлекло за собой рост мобильности капитала, превращение городов в финансовые, культурные, научные центры регионов, а, следовательно, это привело к увеличению миграционного потока населения.

Поворотным пунктом в изменении функций не только столичных городов, но и в целом городских поселений, стал распад СССР и переход на новые рыночные отношения. С одной стороны, в этот период происходит упадок, разрушение промышленности, в некоторых городских поселениях начинается процесс деиндустриализации, с другой — городские администрации получили больше возможностей влиять на хозяйственное развитие территорий, так как теперь перестали в прежнем объеме зависеть от распределения средств Госпланом и Министерством финансов, так как теперь городские бюджеты стали формироваться из налогов расположенных на их территории предприятий (Синицина, 2009: 53).

Абакан, Кызыл и Горно-Алтайск в настоящее время являются крупными промышленными узлами, для которых характерна многопрофильная специализация экономики (табл. 2). Большая часть городов Южной Сибири включена в перечень монопрофильных населенных пунктов, специализирующихся на добычи полезных ископаемых. Например, Черногорск с момента своего основания связан с добычей угля, в Абазе добывается железная руда, Сорске — молибден, Ак-Довураке — асбест. Особое место среди монопрофильных городов региона занимает Саяногорск, который в отличие от большинства своих «собратьев», специализируется на обрабатывающем производстве (ОАО «РУСАЛ Саяногорский алюминиевый завод», ООО «Хакасский алюминиевый завод», ОАО «РУСАЛ САЯНАЛ») и производстве и распределении электроэнергии, газа и воды (филиал ОАО «РусГидро» — «Саяно-Шушенская ГЭС им. П. С. Непорожного»). Нахождение в муниципальном образовании промышленных гигантов всероссийского и даже континентального значения во многом обусловили высокие показатели социально-экономического развития города. Например, Саяногорск на протяжении многих лет занимает первые места (1–2 место) в рей-

тинге среди городов Хакасии, ему присвоен статус «Город высокой социальной ответственности» за вклад в развитие региона (такой оценки Саяногорск заслужил в числе девяти городов России).

Таблица 2. Структурно-функциональная типология городов Южной Сибири¹
Table 2. Structural and functional typology of cities in Southern Siberia.

Тип городского поселения	Город	Регион	Ключевые направления экономической деятельности
1. Республиканские столицы — центры с многопрофильной специализацией экономики	Абакан	РХ	Т, СУ, ПСМ, ПЭГВ, ОП
	Кызыл	РТ	ДПИ, ПЭГВ, ПСМ
	Горно-Алтайск	РА	ТР, Т, ПЭГВ
2. Монопрофильные города с индустриально-хозяйственными функциями	Саяногорск	РХ	ОП, ПЭГВ
	Черногорск	РХ	ДПИ, ПСМ
	Абаза	РХ	ДПИ
	Сорск	РХ	ДПИ, ОП
	Ак-Довурак	РТ	ДПИ, ПЭГВ
3. Центры административных районов — монопрофильные города с административно-хозяйственными функциями	Шагонар	РТ	ПСМ, П, СХ
	Чадан	РТ	ДПИ
	Туран	РТ	СХ, ТР

Прим.: ДПИ — добыча полезных ископаемых, ОП — обрабатывающая промышленность, П — пищевая, ПСМ — производство стройматериалов, ПЭГВ — производство и распределение электроэнергии, газа и воды, СХ — сельское хозяйство, Т — торговля, ТР — туризм.

Три из пяти городов Республики Тыва (Чадан, Шагонар, Туран) являются районными центрами, то есть местом сосредоточения базовой жизненной инфраструктуры для окружающих поселений. Созданные в 1945 г., они прошли разный путь и векторы их сегодняшнего развития различны. Шагонар выгодно отличается уровнем своего социально-экономического и демографического развития. Небольшой по численности Туран даже визуально больше напоминает сельское поселение.

¹ Составлено по: Регионы России..., 2017; Инвестиционная карта Республики Алтай, Электр. ресурс; Инвестиционный портал Республики Хакасия, Электр. ресурс; Социально-экономическое положение, Электр. ресурс.

Существенную роль в динамике городского пространственного развития на протяжении всего рассматриваемого периода играла миграция. Особенно высока была ее роль в годы интенсивного индустриального освоения территории Южной Сибири. Так, например, в годы формирования Саянского территориально-производственного комплекса на юге Красноярского края в 1970–1980-е гг. внутренняя сельско-городская миграция обеспечивала около 60% общего роста городского населения Хакасии (Тиникова, 2017: 23). Похожая ситуация сложилась в Туве.

Переход сельского населения в городские поселения объяснялся следующими причинами:

- 1) развитием промышленности и, как следствие — ростом потребности в рабочей силе в городах и рабочих поселках;
- 2) механизацией сельского хозяйства: до конца 1960-х гг. (т. е. до периода, пока в селе была избыточная рабочая сила) осуществлялось техническое перевооружение сельского хозяйства, внедрялись интенсивные методы в земледелии и животноводстве, рос уровень их механизации;
- 3) относительной устойчивостью сохранявшихся социальных различий между жителями города и села по характеру труда, по культурно-бытовым условиям и по некоторым другим показателям.

Миграционные процессы между городом и селом зависели также от степени урбанизации сел (т. е. распространения на них городского образа жизни) и численностью городов. Неурбанизированные и малоурбанизированные поселения в основном были связаны миграционным обменом с малыми городами и поселками городского типа. Напротив, урбанизированные села были связаны преимущественно с крупными и крупнейшими городами. Таким образом, чем выше был уровень урбанизированное сельского населения, тем активнее оно пополняло городское население и способствовало дальнейшей урбанизации.

В постсоветский период роль миграции в урбанизационном развитии региона осталась существенной, но несколько изменились основные траектории ее развития. Во-первых, в силу притягательности столичных городов и отсутствием возможности принять все мигрирующее население, а также ростом привлекательности для мигрантов пригородных зон, в последние годы установился тренд на прирост сельского населения в результате миграционного прироста в села, расположенные вблизи городов, и расширения зоны частного сектора в пригородах. В Хакасии, например, за счет миграции растет население таких сельских населенных пунктов, расположенных в черте Абакано-Черногорской агломерации, как Зеленое, Опытное, Подсинее и т. д. Во-вторых, по причине свертывания производства во многих городских населенных пунктах начался отток населения, причем, мигранты выезжали не только в другие городские поселения региона, но и в сельскую местность, а также за пределы субъектов.

В целом проследить влияние миграции на численность городских поселений Южной Сибири в настоящий момент возможно на основе данных таблицы 3, составленной по базе данных муниципальных образований, размещенных на сайте Росстата (База данных ..., Электр. ресурс).

Таблица 3. Группировка городских поселений по факторам изменения численности их населения (2017 год)¹

Table 3. Grouping of urban settlements by factors of population changes (2017)

Городские поселения	Регион	Миграционный прирост (убыль)	Естественный прирост (убыль)
Городские поселения, в которых население сократилось, в т. ч. за счет:			
1. Естественной убыли и миграционного оттока			
г. Абаза	РХ	-71	-139
г. Саяногорск	РХ	-275	-114
пгт Аскиз	РХ	-38	-15
пгт Вершина Теи	РХ	-167	-27
пгт Усть-Абакан	РХ	-76	-25
2. Превышения миграционного оттока над естественным приростом			
пгт Бискамба	РХ	-26	0
г. Ак-Довурак	ТР	-268	183
3. Превышения естественной убыли над миграционным приростом			
г. Сорск	РХ	14	-24
Городские поселения, в которых население увеличилось в т. ч. за счет:			
4. Естественного и миграционного прироста			
г. Абакан	РХ	1967	536
г. Черногорск	РХ	416	2
пгт Каа-Хем	РТ	418	250
г. Горно-Алтайск	РА	21	413
5. Превышения естественного прироста над миграционным оттоком			
г. Кызыл	РТ	-1198	1314
г. Чадан	РТ	-85	213
г. Туран	РТ	-7	17
г. Шагонар	РТ	-77	131

¹ Составлено по данным Росстата.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что депопуляция городских поселений в 2017 г. характерна была только для городских поселений Хакасии и тувинского Ак-Довурака. Однако, более детальный анализ показывает, что серьезный миграционный отток населения наблюдается во всех городах Республики Тыва, но сокращение населения в них не происходит за счет высокого уровня естественного прироста населения. И это несмотря на то, что отличительной особенностью Тувы в постсоветский период была большая разница показателей естественного движения городского и сельского населения. Если в других регионах Сибири эти показатели были почти одинаковы, то здесь естественный прирост сельского населения превышал те же показатели городского примерно в 1,5 раза (Тиникова, 2016: 176).

Периодизация развития урбанизационных процессов в Южной Сибири

Анализ изменения системы городского расселения в 1945–2017 гг., а также данных о динамике численности горожан Южной Сибири (табл. 3), позволили выделить три периода развития урбанизационных процессов в регионе.

Первый период 1945–1959 гг. сопровождался резким увеличением численности городского населения, что в первую очередь было связано с масштабными преобразованиями в Туве в первые годы после вхождения в состав Советского Союза.

Второй период 1960–1980-х гг. связан с индустриальным освоением региона и неуклонным ростом числа жителей городских поселений, в том числе в результате миграции.

Третий период 1990–2017 гг. характеризуется снижением численности горожан, абсолютное число которых в 2017 г. не достигло уровня 1989 г., когда осуществлялась последняя Всесоюзная перепись населения.

Таблица 4. Динамика численности городского населения Южной Сибири в 1945–2017 гг. (в тыс. чел.)

Table 4. Dynamics of the urban population of southern Siberia in 1945-2017 (in thousand people)

Годы	Хакасия	Тува	Алтай	Южная Сибирь
1945	116,0	6,4	29,8	152,2
1959	220,1	50,2	29,8	300,1
1970	264,4	87,0	39,7	391,1
1979	339,7	113,3	47,9	500,9
1989	410,1	145,6	51,6	607,3
2002	386,9	157,3	53,5	597,7
2010	358,2	163,4	56,9	578,5
2017	372,9	173,9	59,7	606,5

В 1945 г. на территории Хакасии, Тувы и Горного Алтая проживало 495 тыс. человек, из которых 30,7% городского населения и 69,3% — сельского. Население проживало в 15 городских поселениях, в том числе 7 городах и 8 поселках городского типа. Численность городов не превышала 50 тыс. человек, поселков городского типа — 10 тыс. человек.

В послевоенные годы большое внимание уделялось развитию народного хозяйства национальных районов Южной Сибири, в первую очередь, Туве как новому субъекту в составе РСФСР. Политика дальнейшего промышленного освоения региона путем реконструкции старых и строительства новых предприятий способствовала притоку квалифицированных кадров со всей страны, росту численности населения, в том числе в городских поселениях. В этот период большое значение для Хакасии имело строительство железнодорожной линии Абакан-Новокузнецк — части новой Южносибирской магистрали, а также развитие лесной промышленности, что усилило приток мигрантов в юго-западные районы области — Таштыпский и Аскизский. Характерным явлением стало усиление мощностей горнодобывающей промышленности: в Хакасии вошел в строй Сорский молибденовый комбинат, являющийся одним из крупнейших предприятий Сибири, в Туве дальнейшее развитие получила разработка золотосодержащих местонахождений. Развитие промышленности Горного Алтая шло значительно медленнее (История Сибири ... , 1969: 297).

В 1950-е гг. больших успехов в национальных районах Южной Сибири добилась геологическая разведка. Геологи открыли новые крупные месторождения цветных металлов и каменного угля в Туве, Хакасии и Горном Алтае. В 1957 г. в Туве в районе Хову-Аксы начал сооружаться крупный кобальтовый комбинат. В 1958 г. возобновилось строительство Ак-Довуракского асбестового комбината. На Алтае развертывались работы по освоению Акташского ртутного рудника. В Хакасии появились мощные железные рудники Абаканский и Тейский с обогащательными фабриками.

Именно индустриальное развитие региона привело к появлению новых городских поселений, на эти годы пришелся пик процесса градообразования здесь. В основном новые городские поселения были небольшими по численности (до 10 тыс. чел). Исключением были только новые, получившие статус поселков городского типа в 1957 г., Шира и Бирикчуль, численность их населения на момент Всесоюзной переписи населения 1959 г. составила 10,9 тыс. человек и 11,9 человек соответственно. В целом более развитая система городских поселений сложилась именно в Хакасской автономной области и по критерию их количества, и по росту численности городского населения, и по уровню его концентрации. В результате проводимой советским правительством политики преобразования сельских населенных пунктов в городские и интенсивной селско-городской миграцией городские поселения Южной Сибири развивались экстенсивным путем, так как городское население складывалось в основном за

счет сельчан. Поэтому говорить о развитой урбанизированности территории как уровне, который достигается в ходе процесса урбанизации, в эти годы не приходится. Эти факты являются подтверждением гипотезы о низкой урбанизированности территорий в период бурного этапа развития урбанизации и о высокой урбанизированности в период ее замедления (Розенфельд, 2014: 117).

В 1960–1980-е гг. система городского расселения Южной Сибири пережила очередной этап кардинальных изменений. Именно эти годы стали важным периодом в экономической жизни Тувы (История Тувы, 2016: 220), Хакасии (Социально-экономическое развитие ..., 2014: 85), Горного Алтая (Очерки ..., 1973: 462), так как именно в семилетнем плане страны большое место отводилось развитию ее восточных районов. Активное индустриальное развитие способствовало трансформации городских поселений, появлению новых городов и поселков городского типа, росту численности более старых городов.

В эти годы советским правительством был взят курс на ликвидацию различий между городом и деревней, одной из главных целей которого было снижение миграционного оттока из села в город. Однако существенных результатов эта политика не достигла, сельско-городская миграция не прекращалась и оставалась одним из решающих источников роста городского населения вплоть до 1980-х гг. Во многом это было связано с аграрной политикой Н. С. Хрущева, которая ограничивала и уничтожала всякую личную материальную заинтересованность крестьян в своем труде, что в итоге приводило к опустению российских сел и деревень (Уставщикова, 2016: 87).

В описываемый период развитие городской поселенческой сети региона характеризовалось ростом численности городских населенных пунктов, увеличением числа средних и появлением больших городов, количественным приростом монофункциональных и узкоспециализированных городских центров. В результате в 1989 г. система городского расселения региона состояла из 11 городов и 22 поселков городского типа, где проживало 607,3 тыс. человек. Таким образом, численность городского населения Южной Сибири увеличилась за 30 лет более, чем в два раза. При этом доля городского населения в общей численности населения региона составила 48,8%, что было значительно ниже общероссийского показателя — 74%.

В постсоветский период система городского расселения Южной Сибири претерпела значительные изменения. Связано это было с начавшимся в 1990-е гг. процессом смены статусов городских поселений на «сельский», естественной убылью / ростом населения. Динамика численности городского населения региона не отличалась стабильностью: в межпереписной период 1989-2002 гг. она уменьшилась на 9,6 тыс. чел., в следующий межпереписной период 2002-2010 гг. — еще на 19,2 тыс. чел. В последующем с момента последней Всероссийской переписи населения наблюдается ее рост: за 7 лет на 28 тыс. чел.

При этом Хакасия оказалась единственной из трех республик, где наблюдалось сокращение численности горожан как за счет административно-территориальных преобразований, так и в результате неблагоприятной демографической обстановки (Тиникова, 2018). Для Тувы и Алтая были характерны противоположные процессы. Эти республики вошли в тройку лидеров среди регионов России по коэффициенту рождаемости. Основным фактором, обусловившим высокую рождаемость в этих республиках, является фактор этнический. В отличие от Хакасии здесь высока доля коренного населения, среди которого до сих пор сильны традиции многодетности (Кан, Тулуш, 2018: 77). Поэтому здесь городское население, напротив, увеличилось с 1989 г. на 24,8 тыс. и 11,3 тыс. чел. соответственно (Регионы России ... , 2017: 59–60).

Горно-Алтайск и Кызыл как региональные столицы стали центрами притяжения внутренней миграции. Если в Хакасии сложилась Абакано-Черногорская агломерация в составе нескольких городских и сельских населенных пунктов, то на Алтае — агломерация Горно-Алтайск-Майма, состоящая из столичного города и прилегающего к нему одного из крупнейших сел России Маймы, численностью около 18 тыс. чел. Эта агломерация привлекает внимание жителей села доступностью и относительно высоким качеством социальных услуг, возможностью получения здесь работы и открытия собственного дела (Каташев, 2018: 139). Главный город Тувы также привлекателен для мигрантов, в результате здесь сложилась удивительная ситуация, когда в Кызыле проживает треть всего населения республики и почти 2/3 городского населения. Это во многом определило мозаичность города. Большое значение в его трансформации имеет именно сельско-городская миграция, в значительной степени носящая этнический характер (Доржу, 2015: 39).

Перспективы развития городского расселения Южной Сибири (вместо заключения)

Прогнозировать дальнейшую эволюцию городского расселения в национальных республиках Южной Сибири очень сложно. Можно наметить лишь определенные возможные векторы его дальнейшего развития, исходя из тенденций, наметившихся сегодня.

Во-первых, численность горожан региона продолжит увеличиваться за счет внутренних миграций населения республик Тувы и Алтая. Анализ показателей естественного прироста городов Хакасии за последние пять лет свидетельствует о появлении с 2017 г. нового тренда — убыли населения вследствие резкого падения рождаемости. Неблагоприятная ситуация в области демографического развития городского населения является свидетельством того, что жители не уверены в завтрашнем дне, происходит снижение их уровня жизни, ухудша-

ется здоровье населения, что и приводит к снижению рождаемости и увеличению смертности. Указанный тренд может продлиться еще несколько лет, если ситуация в социально-экономической сфере Хакасии не изменится.

Во-вторых, региональные столицы продолжают притягивать к себе население сельских районов республик, а также внешних мигрантов. Институтом экономики и организации промышленного производства СО РАН было проведено исследование особенностей урбанистической системы Сибири и Дальнего Востока, которое показало, что крупный город на востоке России является «административным центром, близко расположенным к железной дороге, с относительно высокой заработной платой. В отличие от России в целом дефицит жилого фонда и обеспеченность инфраструктурой не являются значимыми характеристиками большого города на востоке страны. При этом административный ресурс в Сибири и на Дальнем Востоке оказывается — более важным, чем для страны в целом» (Коломак, 2015: 113). Указанные характеристики большого города абсолютно соответствуют столице Хакасии, поэтому перспективы его развития наиболее радужны.

В-третьих, столичные города станут все больше обрастать поселениями-спутниками, формируя таким образом различные варианты агломераций, а также приведут к росту пригородных зон (Что мы знаем ... , 2017).

В-четвертых, существует вероятность сокращения городских поселений региона, так как многие из них уже сегодня не отвечают критериям, предъявляемым городам и поселкам городского типа, поскольку численность некоторых из них составляет ниже 12–20.

В-пятых, несмотря на достаточно серьезный объем мигрантов из села, прирост городского население сегодня осуществляется за счет естественного прироста. Поэтому урбанизация будет идти в русле общемирового тренда: количественные ее характеристики уступят месту качественным, таким как формирование городской культуры, городского образа жизни, рост уровня жизни в городе и т. д. Эти процессы еще в большей степени будут зависеть от этнического фактора.

В-шестых, решение социальных проблем городов, особенно монопрофильных, может быть решено только при поддержке глав республик и грамотном руководстве этих поселений, необходимость формирования многопрофильной экономики — вот их главная задача.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алаев, Э. Б. (1983) Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. М. : Мысль. 350 с.

База данных муниципальных образований [Электронный ресурс] // Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm (дата обращения: 12.09.2018).

Букин, С. С., Долголюк, А. А., Исаев, В. И., Тимошенко А. И. (2011) Формирование индустриально-урбанистического общества в Урало-Сибирском регионе. Новосибирск : Сибирское Научное Издательство. 336 с.

Горин, Н., Нещадин, А. (2010) Тенденции трансформации системы городского расселения в России // Общество и экономика. № 12. С. 140–149.

Демографическая история Западной Сибири (конец XIX — XX в.) (2017) / отв. ред. В. А. Исупов. Новосибирск : Апостроф. 348 с.

Доржу, З. Ю. (2015) Из истории столицы Республики Тыва — Кызыла // Вестник БНЦ СО РАН. № 1 (17). С. 32–41.

Ефимова, Е. А. (2014) Региональные аспекты урбанизации в России // Региональная экономика: теория и практика. № 43. С. 2–12.

Инвестиционная карта Республики Алтай [Электронный ресурс] // Инвестиционный портал Республики Алтай. URL: <http://altayinvest.ru/Map#info/municipality/7> (дата обращения: 12.09.2018).

Инвестиционные площадки [Электронный ресурс] // Инвестиционный портал Республики Хакасия. URL: <http://test.invest.r-19.ru/offers/investiczionnyie-ploshhadki/> (дата обращения: 12.09.2018).

История Сибири с древнейших времен до наших дней (1969) : в 5 т. / отв. ред. Г. А. Докучаев. Ленинград : Наука. Т. 5. 470 с.

История Тувы (2016) / под общ. ред. В. А. Ламина. Новосибирск : Наука. Т. 3. 455 с.

Кан, В. С., Тулуш, Д. К. (2018) Общие и особенные черты этносоциального развития Тувы и Бурятии // Республики на востоке России: траектории экономического, демографического и территориального развития: сб. науч. ст. по итогам Всероссийского научно-практического семинара (10–11 июня 2018 г., г. Улан-Удэ) / отв. ред. А. С. Бреславский. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН. 288 с. С. 73–88.

Карачурина, Л. Б., Мкртчян, Н. В. (2016) Роль миграции в усилении контрастов расселения на муниципальном уровне в России // Известия РАН. Серия Географическая. № 5. С. 46–59.

Каташев, М. С. (2018) Особенности демографического развития Республики Алтай в 1990–2015 гг. // Республики на востоке России: траектории экономического, демографического и территориального развития: сб. науч. ст. по итогам Всероссийского научно-практического семинара (10–11 июня 2018 г., г. Улан-Удэ) / отв. ред. А. С. Бреславский. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН. 288 с. С. 131–141.

Коломак, Е. А. (2015) Урбанистическая система Сибири и Дальнего Востока: эволюция, особенности, детерминанты // Интерэкспо ГЕО-Сибирь. Т. 3. № 1. С. 106–115.

Ложкина, Н. Н. (2011) История социального развития Горного Алтая в 1965–1985 гг. Горно-Алтайск : РИО ГАГУ. 128 с.

Очерки по истории Горно-Алтайской автономной области (1973) / отв. ред. Л. П. Потапов. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства. 601 с.

Пивоваров, Ю. Л. (1976) Современная урбанизация: основные тенденции расселения. М. : Статистика. 190 с.

Попов, Р. (2005) Урбанизированность регионов России во второй половине XX века // Россия и ее регионы в XX веке: территория — расселение — миграции / под ред. О. Глезер и П. Поляна. М. : ОГИ. 816 с. С. 215–244.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017 (2017). Статистический сборник. М. : Росстат. 1402 с.

Розенфельд, Ю. Н. (2014) Проблемы анализа современного уровня урбанизированности в Российской Федерации // Экономика, Статистика и Информатика. № 2. С. 117–119.

Синицина, О. В. (2009) Особенности развития малых городов России // Региональная экономика: теория и практика. № 28 (121). С. 53–56.

Социально-экономическое положение [Электронный ресурс] // Инвестиционный портал Республики Тыва. URL: http://ituva.ru/?page_id=611 (дата обращения: 12.09.2018).

Социально-экономическое развитие Хакасии (XX — начало XXI века) (2014) / отв. ред. В. Н. Тугужекова. Абакан : Хакасское книжное издательство. 250 с.

Тиникова, Е. Е. (2016) Количественные параметры урбанизации в Тыве в XX – начале XXI века // Роль статистики в современном обществе: Материалы Региональной научно-практической конференции. Кызыл : б/и. 205 с. С. 174–179.

Тиникова, Е. Е. (2017) Городское население юга Красноярского края (1970–1989 годы). Абакан : ООО «Книжное издательство «Бригагинта». 126 с.

Тиникова, Е. Е. (2018) Современное демографическое развитие городов Хакасии: основные тренды и особенности // Республики на востоке России: траектории экономического, демографического и территориального развития: сб. науч. ст. по итогам Всероссийского научно-практического семинара (10–11 июня 2018 г., г. Улан-Удэ) / отв. ред. А. С. Бреславский. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН. 288 с. С. 201–211.

Уставщикова, С. В. (2016) Основные черты трансформации сельского расселения Саратовской области в 1959–2015 годах // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Науки о Земле. Т. 16. Вып. 2. С. 86–92.

Что мы знаем о современных российских пригородах? (2017) : сборник научных статей / отв. ред. А. С. Бреславский. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН. 220 с.

Дата поступления: 01.10.2018 г.

REFERENCES

Alaev, E. B. (1983) *Sotsial'no-ekonomicheskaiia geografiia: poniatiino-terminologicheskii slovar'* [Socio-economic geography: a conceptual and terminological dictionary]. Moscow, Mysl'. 350 p. (In Russ.).

Baza dannykh munitsipal'nykh obrazovaniy [A database of municipalities]. Rosstat [online] Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm (access date: 12.09.2018). (In Russ.).

Bukin, S. S., Dolgoliuk, A. A., Isaev, V. I. and Timoshenko A. I. (2011) *Formirovanie industrial'no-urbanisticheskogo obshchestva v Uralo-Sibirskom regione* [Formation of industrial and urban society in the Ural-Siberian region]. Novosibirsk, Sibirskoe Nauchnoe Izdatel'stvo. 336 p. (In Russ.).

Gorin, N. and Neshchadin, A. (2010) Tendentsii transformatsii sistemy gorodskogo rasseleniia v Rossii [Trends in the transformation of the urban settlement system in Russia]. *Obshchestvo i ekonomika*, no 12, pp. 140–149. (In Russ.).

Demograficheskaia istoriia Zapadnoi Sibiri (konets XIX — XX v.) [Demographic history of Western Siberia (late 19th — 20th centuries)] (2017) / ed. by V. A. Isupov. Novosibirsk, Apostrof. 348 p. (In Russ.).

Dorzhu, Z. Iu. (2015) Iz istorii stolitsy Respubliki Tyva — Kyzyla [From the history of Kyzyl, the capital of the Republic of Tuva]. *Vestnik BNTs SO RAN*, no. 1 (17), pp. 32–41. (In Russ.).

Efimova, E. A. (2014) Regional'nye aspekty urbanizatsii v Rossii [Regional aspects of urbanization in Russia]. *Regional'naiia ekonomika: teoriia i praktika*, no 43, pp. 2–12. (In Russ.).

Investitsionnaia karta Respubliki Altai [Investment map of the Altai Republic]. *Investitsionnyi portal Respubliki Altai* [online] Available at: <http://altayinvest.ru/Map#info/municipality/7> (access date: 12.09.2018). (In Russ.).

Investitsionnye ploshchadki [Investment platforms]. *Investitsionnyi portal Respubliki Khakasiia* [online] Available at: <http://test.invest.r-19.ru/offers/investitsionnyie-ploshhadki/> (access data: 12.09.2018). (In Russ.).

Istoriia Sibiri s drevneishikh vremen do nashikh dnei [History of Siberia from ancient times to the present day] (1969) : in 5 vols. / ed. by G. A. Dokuchaev. Leningrad, Nauka. Vol. 5. 470 p. (In Russ.).

Istoriia Tuvy [The History Of Tuva] (2016) / ed. by V. A. Lamin. Novosibirsk, Nauka. Vol. 3. 455 p. (In Russ.).

Kan, V. S. and Tulush, D. K. (2018) Obshchie i osobennye cherty etnosotsial'nogo razvitiia Tuvy i Buriatii [General and special features of ethno-social development of Tuva and Buryatia]. In: *Respubliki na vostoke Rossii: traektorii ekonomicheskogo, demograficheskogo i territorial'nogo razvitiia [Republics in the East of Russia: trajectories of economic, demographic and territorial development]* : papers presented at the All-Russian scientific and practical seminar (10–11 June 2018, Ulan-Ude) / ed. by A. S. Breslavskii. Ulan-Ude, Izd-vo BNTs SO RAN. 288 p. Pp. 73–88. (In Russ.).

Karachurina, L. B. and Mkrtchian, N. V. (2016) Rol' migratsii v usilenii kontrastov rasseleniia na munitsipal'nom urovne v Rossii [The role of migration in increasing the contrasts of settlement at the municipal level in Russia]. *Izvestiia RAN. Serii Geograficheskaiia*, no. 5, pp. 46–59. (In Russ.).

Katashev, M. S. (2018) Osobennosti demograficheskogo razvitiia Respubliki Altai v 1990–2015 gg. [Features of demographic development of the Altai Republic in 1990–2015]. In: *Respubliki na vostoke Rossii: traektorii ekonomicheskogo, demograficheskogo i territorial'nogo razvitiia [Republics in the East of Russia: trajectories of economic, demographic and territorial development]* : papers presented at the All-Russian scientific and practical seminar (10–11 June 2018, Ulan-Ude) / ed. by A. S. Breslavskii. Ulan-Ude, Izd-vo BNTs SO RAN. 288 p. Pp. 131–141. (In Russ.).

Kolomak, E. A. (2015) Urbanisticheskaiia sistema Sibiri i Dal'nego Vostoka: evoliutsiia, osobennosti, determinanty [Urban system of Siberia and the Far East: evolution, features, determinants]. *Interekspo GEO-Sibir'*, vol. 3, no 1, pp. 106–115. (In Russ.).

Lozhkina, N. N. (2011) *Istoriia sotsial'nogo razvitiia Gornogo Altaia v 1965–1985 gg. [History of social development of the Gorny Altai in 1965–1985]*. Gorno-Altaysk, RIO GAGU. 128 p. (In Russ.).

Ocherki po istorii Gorno-Altayskoi avtonomnoi oblasti [Essays on the history of the Gorno-Altai Autonomous region] (1973) / ed. by L. P. Potapov. Gorno-Altaysk, Gorno-Altayskoe otделение Altayskogo knizhnogo izdatel'stva. 601 p. (In Russ.).

Pivovarov, Iu. L. (1976) *Sovremennaiia urbanizatsiia: osnovnye tendentsii rasseleniia [Contemporary urbanization: major trends in settlement]*. Moscow, Statistika. 190 p. (In Russ.).

Popov, R. (2005) Urbanizirovannost' regionov Rossii vo vtoroi polovine XX veka [Urbanization of Russian regions in the second half of the twentieth century]. In: *Rossiia i ee regiony v XX veke: territorii — rasselenie — migratsii [Russia and its regions in the XX century: territory — settlement — migration]* / ed. by O. Glezer and P. Polian. Moscow, OGI. 816 p. Pp. 215–244. (In Russ.).

Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2017 [Regions of Russia: Socio-economic indicators. 2017]. (2017) : a book of statistics. Moscow, Rosstat. 1402 p. (In Russ.).

Rozenfel'd, Iu. N. (2014) Problemy analiza sovremennogo urovnia urbanizirovannosti v Rossiiskoi Federatsii [Problems of analysis of the current level of urbanization in the Russian Federation]. *Ekonomika, Statistika i Informatika*, no 2, pp. 117–119. (In Russ.).

Sinitsina, O. V. (2009) Osobennosti razvitiia malykh gorodov Rossii [Features of development of small cities of Russia]. *Regional'naiia ekonomika: teoriia i praktika*, no. 28 (121), pp. 53–56. (In Russ.).

Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie [Socio-economic situation]. *Investitsionnyi portal Respubliki Tyva* [online] Available at: http://ituva.ru/?page_id=611 (access data: 12.09.2018). (In Russ.).

Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Khakasii (XX — nachalo XXI veka) [Socio-economic development of Khakassia (20th – early 21st century)] (2014) / ed. by V. N. Tuguzhekova. Abakan, Khakasskoe knizhnoe izdatel'stvo. 250 p. (In Russ.).

Tinikova, E. E. (2016) Kolichestvennye parametry urbanizatsii v Tyve v XX – nachale XXI veka [Quantitative parameters of urbanization in Tuva in the 20th - early 21st century]. In: *Rol' statistiki v sovremennom obshchestve [The role of statistics in modern society]*: Proceedings of the regional scientific-practical conference. Kyzyl, s. n. 205 p. Pp. 174–179. (In Russ.).

Tinikova, E. E. (2017) Gorodskoe naselenie iuga Krasnoiarskogo kraia (1970–1989 gody) [Urban population of the south of Krasnoyarsk krai (1970–1989)]. Abakan, OOO «Knizhnoe izdatel'stvo «Brigantina». 126 p. (In Russ.).

Tinikova, E. E. (2018) Sovremennoe demograficheskoe razvitie gorodov Khakasii: osnovnye trendy i osobennosti [Contemporary demographic development in the cities of Khakassia: major trends and features]. In: *Respubliki na vostoke Rossii: traektorii ekonomicheskogo, demograficheskogo i territorial'nogo razvitiia [Republics in the East of Russia: trajectories of economic, demographic and territorial development]* : papers presented at the All-Russian scientific and practical seminar (10–11 June 2018, Ulan-Ude) / ed. by A. S. Breslavskii. Ulan-Ude, Izd-vo BNTs SO RAN. 288 p. Pp. 201–211. (In Russ.).

Ustavshchikova, S. V. (2016) Osnovnye cherty transformatsii sel'skogo rasseleniia Saratovskoi oblasti v 1959–2015 godakh [The main features of the transformation of rural

settlement of Saratov region in 1959-2015]. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Seriiia Nauki o Zemle*, vol. 16, issue 2, pp. 86–92. (In Russ.).

Chto my znaem o sovremennykh rossiiskikh prigorodakh? [What do we know about modern Russian suburbs?] (2017) : a collection of articles / ed. by A. S. Breslavskii. Ulan-Ude, Izd-vo BNTs SO RAN. 220 p. (In Russ.).

Submission date: 01.10.2018.

Для цитирования:

Тиникова Е. Е. Трансформация городского расселения в национальных республиках Южной Сибири в середине XX — начале XXI века [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 4. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/816> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.4.13

For citation:

Tinikova E. E. Transformation of urban settlement in the national republics of southern Siberia in the mid-20th to early 21st century. *The New Research of Tuva*, 2018, no. 4 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/816> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2018.4.13